

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15626/10

Москва

29 марта 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.А., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества "Управляющая компания "Трансфингруп" о пересмотре в порядке надзора постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.08.2010 по делу № А41-16247/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – закрытого акционерного общества "Управляющая компания "Трансфингруп" (истца) – Салькова Н.В.;

от общества с ограниченной ответственностью "Разгуляй-Финанс" (ответчика) – Костоваров А.С., Симонян К.А.;

от некоммерческой организации "Негосударственный пенсионный фонд "Благосостояние" (третьего лица) – Петриашвили Г.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество "Управляющая компания "Трансфингруп" (ранее именуемое закрытое акционерное общество "Инвестиционно-финансовая компания "Транс-Инвестиция"; далее – истец, доверительный управляющий) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Разгуляй-Финанс" (далее – общество "Разгуляй-Финанс", эмитент), закрытому акционерному обществу "Сахарная компания "Разгуляй" и закрытому акционерному обществу "Зерновая компания "Разгуляй" (далее – поручители) о взыскании солидарно с эмитента и поручителей 4 162 000 рублей номинальной стоимости облигаций и с эмитента 56 469 рублей 81 копейки процентов за невыплату номинальной стоимости облигаций (с учетом уточнения заявленных требований).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечена некоммерческая организация "Негосударственный пенсионный фонд "Благосостояние" (далее – фонд).

Решением Арбитражного суда Московской области от 24.12.2009 заявленные требования удовлетворены: с эмитента и поручителей

солидарно взыскана номинальная стоимость облигаций в размере 4 162 000 рублей; с эмитента взыскано 56 469 рублей 81 копейка процентов за невыплату номинальной стоимости облигаций. Производство в части взыскания с эмитента и поручителей 27 136 рублей накопленного купонного дохода на дату приобретения облигаций и в части взыскания с эмитента процентов за его невыплату прекращено в связи с отказом доверительного управляющего от данных требований.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2010 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.08.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций доверительный управляющий просит их отменить, ссылаясь на нарушение этими судами единообразия в толковании и применении норм права и на неправильное применение судами норм материального и процессуального права; решение суда первой инстанции оставить в силе.

По мнению заявителя, суды апелляционной и кассационной инстанций истолковали положения статьи 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" (далее – Закон о рынке ценных бумаг) без учета положений законодательства, определяющего статус доверительного управляющего ценными бумагами.

В отзыве на заявление общество "Разгуляй-Финанс" просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

В отзыве на заявление фонд поддерживает доводы, приведенные доверительным управляющим.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Истец, являясь доверительным управляющим пенсионными резервами фонда, на основании договора доверительного управления пенсионными резервами негосударственного пенсионного фонда от 25.02.2005 № 02/ДУ осуществляет доверительное управление облигациями на предъявителя серии 03 (государственный регистрационный номер 4-03-36098-R), выпущенными эмитентом.

Эмитент после предъявления доверительным управляющим требования о приобретении облигаций уклонился от их приобретения. В связи с этим доверительный управляющий обратился в суд с иском о взыскании солидарно с эмитента и поручителей номинальной стоимости облигаций и с эмитента процентов за невыплату номинальной стоимости облигаций.

Судом первой инстанции установлено, что эмитентом выпущены размещаемые путем открытой подписки документарные процентные неконвертируемые облигации на предъявителя серии 03 с обязательным централизованным хранением с возможностью досрочного погашения по желанию их владельцев в количестве 3 000 000 штук номинальной стоимостью 1 000 рублей каждая со сроком погашения в 1 820-й день с даты начала размещения.

Выпуск ценных бумаг зарегистрирован Федеральной службой по финансовым рынкам 01.03.2007, ему присвоен государственный регистрационный номер 4-03-36098-R. Государственная регистрация отчета об итогах выпуска облигаций состоялась 24.04.2007.

Истец, действуя в качестве доверительного управляющего средствами пенсионных резервов фонда, приобрел 4 162 указанные облигации.

Решение о выпуске упомянутых ценных бумаг (пункт 10.1) предусматривает возможность приобретения эмитентом облигаций по требованиям их владельцев с возможностью дальнейшего обращения облигаций до истечения срока погашения согласно условиям данного пункта. Эмитент обязан обеспечить право владельцев облигаций требовать от него приобретения облигаций в течение последних 5 дней купонного периода по облигациям, предшествующего купонному периоду, по которому размер купона устанавливается эмитентом после государственной регистрации отчета об итогах выпуска ценных бумаг. Приобретение эмитентом облигаций осуществляется в системе торгов биржи в соответствии с ее правилами и иными внутренними документами с использованием торгов биржи и системы клиринга закрытого акционерного общества «Фондовая биржа ММВБ» (далее – биржа ММВБ).

На основании пункта 10.1 решения о выпуске ценных бумаг в целях реализации права на продажу облигаций лицо, являющееся законным владельцем облигаций или уполномоченное законным владельцем облигаций – своим клиентом, совершает следующие действия:

направляет агенту письменное уведомление о намерении продать определенное количество облигаций по установленной в решении форме, которая предусматривает, помимо прочих, сведения о владельце облигаций;

после направления уведомления владелец облигаций, являющийся участником торгов, или его представитель – участник торгов – подает адресную заявку на продажу облигаций агенту эмитента. Данная заявка должна быть подана в систему торгов в дату приобретения.

Согласно решению о выпуске ценных бумаг эмитент обязуется в дату приобретения заключить через агента сделки со всеми владельцами облигаций путем подачи встречных адресных заявок к поданным заявкам, находящимся в системе торгов к моменту заключения сделки.

Обязательства сторон считаются исполненными на условиях "поставка против платежа".

Доверительный управляющий направил агенту эмитента уведомление от 16.03.2009 о намерении продать эмитенту облигации. В уведомлении содержалось следующее указание о лице, направившем уведомление: "Закрытое акционерное общество "Управляющая компания "Трансфингруп" Д.У. пенсионными резервами НПФ "Благосостояние". Агент доверительного управляющего выставил 03.04.2009 адресную заявку в систему торгов биржи ММВБ. Эмитент через своего агента встречную адресную заявку не подал.

Эмитент разместил сообщение от 03.04.2009 о том, что ему предъявлено к приобретению 1 331 756 облигаций, которые он не в состоянии погасить в связи с отсутствием денежных средств.

Разрешая вопрос об обоснованности требований доверительного управляющего, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что его уведомление о намерении продать эмитенту облигации соответствует требованиям, изложенным в решении о выпуске ценных бумаг, порядок предъявления требований к эмитенту о приобретении облигаций соблюден. С учетом названных обстоятельств суд первой инстанции признал наличие у доверительного управляющего права требовать досрочного исполнения по облигациям и удовлетворил исковые требования.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к выводу, поддержанному судом кассационной инстанции, о том, что доверительным управляющим нарушены требования, предъявляемые к уведомлению о намерении продать облигации, поскольку в уведомлении в качестве владельца облигаций был указан доверительный управляющий облигациями фонда, а не сам фонд как собственник облигаций. Суд апелляционной инстанции полагал, что по смыслу статьи 2 Закона о рынке ценных бумаг, согласно которой владелец

ценной бумаги – лицо, которому ценные бумаги принадлежат на праве собственности или ином вещном праве, доверительный управляющий владельцем облигаций не является.

Представление подписанного доверительным управляющим уведомления о намерении продать эмитенту облигации признано судами апелляционной и кассационной инстанций существенным нарушением порядка предъявления требований о приобретении облигаций, что явилось одним из оснований для отказа в удовлетворении заявленного иска.

Однако судами апелляционной и кассационной инстанций при толковании положений статьи 2 Закона о рынке ценных бумаг не учтены положения законодательства, определяющего статус доверительного управляющего ценными бумагами.

На основании части 2 статьи 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) доверительный управляющий, осуществляя доверительное управление имуществом, вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя.

Согласно части 3 названной статьи сделки с переданным в доверительное управление имуществом доверительный управляющий совершает от своего имени, указывая при этом, что он действует в качестве такого управляющего. Данное условие считается соблюденным, если при совершении действий, не требующих письменного оформления, другая сторона информирована об их совершении доверительным управляющим в этом качестве, а в письменных документах после имени или наименования доверительного управляющего сделана пометка "Д.У."

В силу части 1 статьи 1020 Гражданского кодекса доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, полномочия

собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление.

В материалах дела содержится выписка по счету депо, которой подтверждается наличие на счете доверительного управления, владельцем которого является доверительный управляющий, 4 162 облигаций эмитента.

Согласно положениям статьи 2 Закона о рынке ценных бумаг документарная форма эмиссионных ценных бумаг – форма эмиссионных ценных бумаг, при которой владелец устанавливается на основании предъявления оформленного надлежащим образом сертификата ценной бумаги или, в случае депонирования такового, на основании записи по счету депо.

Выписка по счету депо, а также обозначение в уведомлении доверительного управляющего о намерении продать эмитенту облигации в качестве владельца облигаций "Закрытого акционерного общества "Управляющая компания "Трансфингрупп" Д.У. пенсионными резервами НПФ "Благосостояние" опровергают правомерность вывода судов апелляционной и кассационной инстанций о существенном нарушении требований, предъявляемых к уведомлению о намерении продать облигации.

В соответствии с договором от 25.02.2005 № 02/ДУ между фондом как учредителем доверительного управления и доверительным управляющим последний имеет право осуществлять полномочия собственника в отношении переданных в доверительное управление пенсионных резервов в пределах, предусмотренных законодательством Российской Федерации и названным договором, а также осуществлять права, в том числе право голоса, удостоверенные ценными бумагами, находящимися у него в доверительном управлении (подпункт 2.2.1 договора).

В связи с этим доверительный управляющий вправе был осуществлять все юридические действия, направленные на реализацию прав по находящимся в доверительном управлении ценным бумагам с соблюдением порядка, предусмотренного Гражданским кодексом.

Неисполнение эмитентом обязанности по подаче встречной заявки в систему торгов вследствие отсутствия у него денежных средств является отказом эмитента от возврата суммы облигационного займа, в связи с чем у доверительного управляющего возникает право требовать его погашения в судебном порядке.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, оценив законность договора о приобретении эмитентом облигаций на основании заявки доверительного управляющего, сочли его ничтожным, руководствуясь пунктом 21 постановления Правительства Российской Федерации от 01.02.2007 № 63 "Об утверждении Правил размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением" (в редакции от 04.03.2010) (далее – постановление от 01.02.2007 № 63, постановление).

В соответствии с названным пунктом этого постановления приобретение и продажа государственных ценных бумаг Российской Федерации (за исключением облигаций внешних облигационных займов Российской Федерации), государственных ценных бумаг субъектов Российской Федерации, муниципальных облигаций, акций российских открытых акционерных обществ, облигаций российских хозяйственных обществ, ипотечных ценных бумаг, допущенных к торгам российскими организаторами торговли на рынке ценных бумаг, при размещении средств пенсионных резервов осуществляются на торгах этого организатора торговли на рынке ценных бумаг на условиях поставки против платежа на основе заявок на покупку и продажу ценных бумаг по наилучшим из указанных в них ценам при условии, что заявки адресованы всем участникам торгов и информация, позволяющая идентифицировать

подавших заявки участников торгов, не раскрывается в ходе торгов другим участникам.

Признание ничтожным договора от 25.02.2005 № 02/ДУ, являющегося основанием заявленных доверительным управляющим требований, на основании статьи 168 Гражданского кодекса в силу нарушения им указанных норм основано на неверной квалификации судами апелляционной и кассационной инстанций заявленных доверительным управляющим требований к эмитенту.

Положения постановления от 01.02.2007 № 63 не подлежат применению к спорным правоотношениям, возникшим в связи с осуществлением прав по ценным бумагам, в которые с соблюдением установленного порядка были размещены средства пенсионных резервов фонда. Подача уведомления о намерении продать облигации направлена на реализацию прав, возникших из ранее заключенного договора облигационного займа.

Следовательно, вывод судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии у доверительного управляющего законного правового основания для предъявления требования о выплате номинальной стоимости облигаций необоснован.

При таких условиях у судов названных инстанций не имелось оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм Гражданского кодекса о доверительном управлении, положений статьи 2 Закона о рынке ценных бумаг и нормативных актов о размещении средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов, что согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм

является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.08.2010 по делу № А41-16247/09 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 24.12.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов